

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 398.2

ИНДИЙСКИЕ СЮЖЕТЫ В ЭПИЧЕСКОЙ И СКАЗОЧНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ТУВИНЦЕВ

Зоя Б. Самдан

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, samdan-sn@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются формы заимствования и особенности бытования книжных памятников Востока в эпической и сказочно-мифологической традиции тувинцев. В Туве в устной форме бытовали оригинальные версии «Гэсэриады¹», «Повести о Хан-Харангуе²», «Джангара³» и переводные, главным образом, с тибетского, санскритского языков – сборники сказаний и сказок «Панчатантра⁴», «Бигармижид-хан⁵», «Ардж-Бордж-хан⁶», «Волшебный мертвец⁷» и др. Автор обращает внимание на сюжеты из знаменитого цикла индийских рассказов «Бирбалиана⁸», которые нашли отголоски в Туве в виде затейливых обширных сказочных сюжетов – «Мудрая девушка», «Хан, которого одолела истина» и др. Автор также подчеркивает большую роль сказителей и лам, владеющих старомонгольской и тибетской письменностью, благодаря которым в устной форме распространились в Туве заимствованные сюжеты книжных памятников Востока. В статье обосновывается мысль о бытовании в Туве заимствованных сюжетов, которые свидетельствуют о причастности предков тувинцев к формированию общих очагов письменности и эпической поэзии - к саяно-алтайской и центрально-азиатской зональной эпической общности. Эти заимствованные сюжеты подтверждают мнение о

¹ «Гэсэриада» – национальный эпос, эпический цикл устных и письменных сказаний о Гэсэрхане в Центральной и Восточной Азии [Аранчын, 1976, с. 7].

² «Повесть о Хан-Харангуе» – в мифологии монгольских народов эпический герой, осмысливаемый как грозное божество, как дух, покровительствующий эпической поэзии [Аранчын, 1976, с. 7-9].

³ «Джангар» – калмыцкий героический эпос, повествующий о стране счастья и благоденствия Бумба и подвигах её богатырей [Туденов, 1986, с. 84-109].

⁴ «Панчатантра» – памятник санскритской повествовательной прозы, самые ранние сохранившиеся его рукописи относятся к XI столетию [Аранчын, 1976, с. 4-6].

⁵ «Бигармижид-хан» – монгольский литературный памятник о хане Бигармижид, прообразом которого послужили герои индо-тибетских повествовательных сборников [Аранчын, 1976, с. 5].

⁶ «Ардж-Бордж-хан» – сохранившаяся форма древнеиндийских рассказов о троне Викраматиты [Аранчын, 1976, с. 5].

⁷ «Волшебный мертвец» – разнообразные произведения древней индийской литературы, распространившиеся с древних времен среди монгольских народов [Аранчын, 1976, с. 5-6].

⁸ «Бирбалиана» – цикл забавных рассказов, сказок и анекдотов про великомудрого и хитроумного Бирбала, который можно рассматривать как сатирическую линию в литературе индийского возрождения [Самдан, 1988, с. 453].

живом процессе взаимодействия и взаимообогащения культур народов Центральной Азии, в том числе тувинцев.

Ключевые слова: тувинский фольклор, эпическая и сказочно-мифологическая традиция, устные опосредованные заимствования, индо-тибето-монгольские сюжеты

Для цитирования: Самдан З. Б. «Индийские сюжеты в эпической и сказочно-мифологической традиции тувинцев» // *Азиатские исследования: история и современность*. 2022. № 3. С.70-80. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-3-70-79

INDIAN STORIES IN THE EPIC AND FABULOUS MYTHOLOGICAL TRADITION OF THE TUVINIANS

Zoya B. Samdan

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, samdan-sn@yandex.ru.

Abstract. The article examines the forms of borrowings and the peculiarities of the existence of book monuments of the East in the epic and fairy-tale-mythological tradition of the Tuvinians. In Tuva, the original versions of the "Gesariad", "The Tale of Khan-Harangue", "Jangar" and the versions of tales and fairy tales "Panchatantra", "Bigarmizhid Khan", "Arj-Borj Khan", "The Magical Dead", translated mainly from Tibetan, Sanskrit languages, existed orally. The author draws attention to the plots from the famous cycle of Indian stories "Birbaliana", which found echoes in Tuva in the form of intricate extensive fairy-tale plots - "The Wise Girl", "The Khan who was overcome by the truth", etc. The author also emphasizes the great role of storytellers and lamas who knew old Mongolian and Tibetan, thanks to whom the borrowed plots of book monuments of the East spread orally in Tuva. The article substantiates the idea of the existence of borrowed plots in Tuva, which indicate the involvement of the ancestors of Tuvans in the formation of common centers of writing and epic poetry - to the Sayano-Altai and Central Asian zonal epic community. These borrowed plots confirm the opinion about the living process of interaction and mutual enrichment of the cultures of the peoples of Central Asia, including Tuvinians.

Keywords: Tuvan folklore, epic and fabulous-mythological tradition, oral mediated borrowings, Indo-Tibeto-Mongolian story lines

For citation: Samdan, Z. B. (2022) "Indian Stories in the Epic and Fabulous Mythological Tradition of the Tuvinians", *Asian Studies: History and Modernity*, no. 3, p. 70-80. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-3-70-79

Введение

Проблема самоидентификации народов, определение истоков их самобытной духовной культуры в условиях глобализации современного мира в настоящее время приобретает все большую актуальность. Публикации текстов фольклорных памятников народов Саяно-Алтая и Центральной Азии, заметно активизировавшиеся за последние десяти-

летия, открывают широкие возможности для дальнейшего исследования глубинных пластов их духовной культуры. Особую актуальность они представляют для типологического исследования вопросов исторической поэтики в современном тувинском литературоведении.

Научная публикация текстов тувинского повествовательного фольклора в изданиях двуязычной 60-томной академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»: «Тувинские народные сказки» [Тувинские народные сказки 1994], «Тувинские героические сказания» [Тувинские героические сказания 1997], «Мифы, легенды, предания тувинцев» [Мифы, легенды, предания тувинцев 2010], а также в сборнике «Чылбыга Айны канчап сырыпканыл?» («Почему Чылбыга проглатывает Луну?») [«Чылбыга Айны... 2004] серии «Аас чогаал тураскаалдары» («Памятники фольклора») подтверждает не только факт распространенности и живого бытования до современности древних сказаний тувинцев, но и открывает широкую возможность для теоретического осмысления вопросов тувинского повествовательного фольклора.

Связь тувинской эпической и сказочно-мифологической традиции с повествовательным фольклором других народов составляет одну из её ярких особенностей. Изучение этих связей продолжает оставаться одной из актуальных задач тувинской фольклористики.

В тувинской повествовательной традиции отражаются генетические, территориальные, прямые, опосредованные и другие контакты. Заимствования отражены либо в форме вкраплений в ткань произведения чужеродных деталей и мотивов, либо в форме бытования целых сюжетов и даже циклов. Наибольший пласт заимствованных сюжетов представляют переработки произведений, занесённых в Туву из Индии, Тибета через Монголию. В Туве широко бытовали в устной форме сюжетные переложения известных письменных памятников Востока.

Объектом исследования в данной статье являются произведения тувинского повествовательного фольклора и тексты книжных памятников Востока. Предмет исследования – тема заимствованных сюжетов в фольклорной традиции тувинцев. Целью статьи является обобщающий анализ особенностей и форм бытования заимствованных сюжетов индо-тибето-монгольского происхождения в тувинской эпической и сказочно-мифологической традиции, который предпринимается впервые. Сравнительный анализ тувинских версий этих сюжетов с известными книжными памятниками Востока дает возможность выявить общие и особенные черты в развитии повествовательного фольклора тувинцев,

что может подтвердить гипотезу об их причастности к единой зональной эпической общности.

К публикации и исследованию известных книжных памятников тюрко-монгольского фольклора, в частности эпических сказаний о Гэсэре и Хан-Харангуе, в Туве впервые обратились ученые Д. С. Куулар и Ю. Л. Аранчын еще в 1960-70-е гг. [Куулар 1961; Аранчын 1976]. Опосредованные устные заимствования в сказочной традиции тувинцев впервые анализируются в статье автора данных строк [Самдан 1988]. Индо-тибето-монгольская «обрамленная повесть» в тувинской сказочной традиции специально исследована в монографии А. С. Донгак [Донгак 2010]. В 2020 г. она же в соавторстве с Б. Баярсайханом и О. М. Саая составила и опубликовала на тувинском языке фольклорный сборник «Мигир-Мижит хаан». В этот сборник впервые вошли в полном составе устные варианты известных тувинских сказок в жанре «обрамленная повесть», основанные на сюжетах литературных памятников Древней Индии, Тибета и Монголии [Мигир-Мижит хаан 2020].

Важнейшим фактором для сохранения архаической культуры тувинцев, как и других народов традиционных обществ, явилось то обстоятельство, что центры формирования письменности совпадали с очагами возникновения и бытования величайших памятников эпической поэзии. Среди этих очагов исследователи выделяют Саяно-Алтайский и более широкий ареал – Центрально-Азиатский центры зарождения эпоса. В конце 1980-х гг. литературовед и фольклорист Г. О. Туденов впервые теоретически обосновал концепцию о саяно-алтайском и центрально-азиатском центрах формирования письменности и очаге возникновения и бытования великих памятников эпической поэзии, образовавших зональную эпическую общность [Туденов 1986]. Его концепция о зональной эпической общности является методологически результативным для исследования заданной нами темы.

Эпическая традиция и эпическое сознание предков тюрко-монгольских народов Центральной Азии и прилегающих к ней районов Южной Сибири, по обоснованному утверждению Г. О. Туденова, сформировались и одновременно образовали зональную эпическую общность до возникновения орхоно-енисейской рунической письменности и литературы в VII веке н.э. [Туденов 1986, с. 84-109]. Сравнительное изучение эпических сказаний тюрко-монгольских народов с текстами орхоно-енисейских рунических памятников VI-IX вв. приводит ученых к выводу о том, что у предков этих народов наряду с древней письменностью существовало развитое эпическое сознание и устоявшаяся традиция ар-

хаического эпоса [Жирмунский 1968, с. 74-82; Стеблева 1972, с. 213-226; Ауэзов 1961, с. 15-18; Гребнев 1960, с. 58; Суразаков 1981, с. 40].

Результаты исследования

Центрально-Азиатский центр зарождения письменности и эпоса, к которому тувинцы были приобщены в силу исторических условий, играет важную роль в изучении эпического и сказочно-мифологического наследия тувинцев.

Начало распространения буддизма в Монголии относится к эпохе Чингис-хана. Однако широкое распространение ламаизм, как ветвь буддизма, получил лишь в XVI в., после заключения в 1577 г. союза между новой буддийской церковью в Тибете и Алтын-ханом. Через посредство монгольских лам особенно широко ламаизм проник в Туву со второй половины XVIII в., после завоевания ее маньчжурами [Гребнев 1960, с. 56-57].

Влияние буддизма более всего было распространено на территории приграничных с Монголией районов Тувы, а также в тех местах, где раньше располагались буддийские монастыри хурээ. Носителями и исполнителями этих сюжетов в основном были служители культа – ламы, писари, послушники или их потомки [Куулар 1961, с. 192-193].

Прямые или косвенные заимствования буддийских воззрений или их отдаленные отголоски проникли в Туву под влиянием произведений книжного эпоса, но распространившихся через устную традицию тувинцев. Как известно, буддийское вероучение излагали «Перевод вещаний Будды» – «Ганджур⁹» (108 томов) и комментарии к нему «Данджур» (225 томов), а также иллюстрирующие принципы буддизма извлечения из «Ганджура», сборники – «Море притч» («Оюн дүлгүүр»¹⁰) и др. Бытовали отдельные мотивы или упоминания имен святых и божеств буддийского пантеона – Шакьямуни (тув. Шигемуни), Ананда (тув. Ананды), Очирвани (тув. Очур-Маанай) и т.д.

У тувинцев в устной форме бытовало немало эпических произведений, проникших из монгольских письменных источников [Туденов 1986, с. 84-109]. Среди них имеются оригинальные версии «Гэсэриады», «Повести о Хан-Харангуе», «Джангара» [Аранчин 1976, с. 118; Куулар 1961,

⁹ «Ганджур» (тиб. bka'gyur; тув. канчыыр), буддийский канон на тибетском языке. Собрание памятников письменности, переведенных с санскритского, китайского, уйгурского, кашмирского, хотанского и др. языков [Урянхаско-тувинская энциклопедия, т. I, 2021, с. 242].

¹⁰ «Море притч» («Оюн дүлгүүр») – произведения древней индийской литературы, распространившиеся с древних времен среди монгольских народов, со старомонгольского на тув. язык перевел буддийский лама Оюн Люндуп-хелин [НА ТИГПИ, т. 152, д. 595 а, б, в, г].

с. 192-193] и переводные, главным образом, с тибетского, санскритского языков – сборники сказаний и сказок «Панчатантра», «Бигармижид-хан», «Ардж-Бордж-хан», «Волшебный мертвец» [Волшебный мертвец 1923, с. 19]. Из сборника сказок «Волшебный мертвец», известного также под названиями «25 рассказов Веталы», «Рассказы Роланга», «Сидди-Кюр», в Туве бытуют сюжеты: «Семь волшебников и царевич», «Царевич Наран-Герель и Саран-Герель», «Ананды-плотник и Ананды-живописец», «Царь с ослиными ушами», «Пляшущая лягушка и говорящий попугай» [Самдан 1988, с. 453-454; Донгак 2010, 178 с.].

У тувинских версий – другие названия, наблюдается заметная творческая переработка сюжета. Так, если в конце монгольской версии сказки о семи волшебниках братья с помощью своих необыкновенных способностей спасают царевну и, отдав её в жёны одному из царевичей, потом из зависти убивают её, то в одном из вариантов тувинской версии дочь хана сама выбирает из семи братьев своим женихом брата-стрелка, который расстался со своей стрелой и лишился магической силы. Другой вариант тувинской сказки «Семеро братьев» [Тувинские народные сказки 1994, с. 292-301] заканчивается этиологической концовкой космогонического содержания – дангына превращает семь братьев в созвездие Большой Медведицы, а себя – в Луну. В версиях монгольского рассказа «Царевич Наран-Герель и Саран-Герель» и тувинской сказки «Хан, которого одолела истина» одинаковы только начало и конец о кознях ханской жены, а в основной части сюжета они во многом отличаются друг от друга. Сюжет о кознях старших жен популярен в Туве и под названием «Хан Хандырба»¹¹. В монгольском варианте «Пляшущая лягушка и говорящий попугай» царь надевает платье из сорочьих шкурок и этим смешит героиню, в тувинской сказке «Рыбак Багай-оол» хан надевает доху из медвежьей шкуры [Тувинские народные сказки 1994, с. 340-351].

До нас дошли отдельные сюжеты из знаменитого цикла индийских рассказов – так называемой Бирбалианы. Отголоски этих забавных коротких рассказов про великомудрого и хитроумного Бирбала вошли в тувинский фольклор в виде отдельных мотивов, которые развились потом в затейливые сюжеты. Так, сюжет рассказа «Достань воловье молоко» трансформировался в популярную тувинскую сказку-загадку о мудрой девушке «Сумелдей, ходивший за молоком» [Тувинские народные сказки 1994, с. 306-321]. В сказку «Хан, которого одолела истина» вкраплен

¹¹ Научный архив ТИГПИ при Правительстве РТ (НА ТИГПИ), т. 34, д. 144; т. 16, д. 75; т. 213, д. 859.

назидательный мотив – как отличить правду от лжи.

Индийские сюжеты из «Панчатантры» (в персидской переработке – «Калила и Димна») в Туве, видимо, распространились в виде монгольских версий. Мы в этом убеждаемся, сравнивая бытующие в Туве сюжеты («Кот-наставник», «Лев и муравей») с монгольской рукописью А. В. Бурдукова, которую опубликовал академик Б.Я. Владимирцов [Владимирцов 1925, с. 436-438]. Тувинская версия первого соответствует рассказу о «Мышах и кошках» из этого сборника. В ней нет мотива с колокольчиками, который есть, например, в сирийской и арабской версиях, действие происходит в степи, точнее – в лощине («ой бажы»), мыши строят коту соломенное гнездо. В тувинской версии добавлена этиологическая концовка.

Как видно из приведенных примеров, письменные памятники Востока проникли в Туву через устную опосредованную форму заимствований. Раскрывая пути распространения буддийских сюжетов индийского происхождения среди народов центральноазиатского региона, академик Б.Я. Владимирцов справедливо подчеркивал большую роль степных грамотеев и лам [Владимирцов 1925, с. 436-438]. Действительно, и в Туве большинство неграмотных, но обладающих феноменальной памятью сказителей подхватывали эти сюжеты у отдельных грамотеев, знающих старомонгольскую и тибетскую письменность и пересказывали их слово в слово. Так, пересказы находили себе благоприятную почву и широко распространялись благодаря даровитым и памятьливым слушателям-сказочникам.

Восприятие какого-либо инородного сюжета в определённой среде – явление не случайное. Указывая на теоретическую возможность выделения национального в международном, академик А.Н. Веселовский отмечал, что «усвоение пришлого сказочного материала немислимо без известного предрасположения к нему в воспринимающей среде». Там же он писал: «Нельзя отрицать у народа, подверженного сказочному наплыву, права и желания выбора: одно запоминается лучше, чем другое, потому что интереснее, появляются излюбленные сказочные герои, вокруг которых циклизуются пришлые и свои рассказы» [Веселовский 1938, с. 221].

Естественно, сказочные сюжеты монгольского, индийско-тибетского происхождения прижились в тувинской среде вследствие длительных тесных контактов тувинцев и монголов, соседей, входивших некогда в состав единых государственных образований, сходства хозяйственного уклада, образа жизни, материальной и духовной культуры и т.д.

Заключение

В результате анализа заимствованных сюжетов в тувинской фольклорной традиции, автор приходит к выводу, что в Туве были распространены устные версии сюжетов и эпической, и сказочной традиции народов Востока, что подтверждает гипотезу об участии предков тувинцев в формировании общих очагов письменности и устной поэзии саяно-алтайской и центрально-азиатской зональной эпической общности. Начатые текстологические и монографические исследования индо-тибетно-монгольских заимствованных сюжетов в тувинской сказочной традиции расширяют возможности для типологического исследования текстов тюрко-монгольского фольклора. В настоящее время, когда в России, Монголии и Китае активизировались исследования всемирно известных эпических памятников тюрко-монгольских народов – «Гэсэра», «Джангара», «Хан-Харангуя» – дальнейшее углубленное изучение их тувинских версий ждёт своих исследователей.

Литература:

1. Аранчын 1976 – *Аранчын, Ю. Л.* Эге чүүл (Предисловие) / Эрниц экизи Хан-Харангуй (Добрый молодец Хан-Харангуй). Монгольское народное сказание. Пер. с монг. на тув. яз. Ю.Л. Аранчына. Кызыл: Тувинск. кн. изд-во, 1976. 118 с.
2. Ауэзов 1961 – *Ауэзов, М. О.* Киргизская народная героическая поэма «Манас» // Киргизский героический эпос «Манас». М., Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 15-84.
3. Веселовский 1938 – *Веселовский, А. Н.* Статьи о сказке, 1868-1890 // Собр. соч. М.; Л., 1938. т. XVI. С. 221.
4. Владимирцов 1925 – *Владимирцов, Б. Я.* Монгольский сборник рассказов из Панчатантры // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1925. Т. V, вып. 2: К 80-летию акад. В. В. Радлова. С. 401-552.
5. Волшебный мертвец 1923 – Волшебный мертвец / Пер., предисл. и примеч. В. Я. Владимирцова. СПб., 1923. 119 с. Изд. 2-е. М., 1958. 160 с.
6. Гребнев 1960 – *Гребнев, Л. В.* Тувинский героический эпос: опыт историко-этнографического анализа. М.: Восточная литература, 1960. 147 с.
7. Донгак 2010 – *Донгак, А. С.* Индо-тибетно-монгольская «обрамленная повесть» в тувинской сказочной традиции. Абакан, ООО «Кооператив «Журналист», 2010. 178 с.
8. Жирмунский 1968 – *Жирмунский, В. М.* Орхонские надписи – стихи или проза? // Народы Азии и Африки. 1968, № 2. С. 74-82.
9. Забавные рассказы 1973 – Забавные рассказы про великомудрого и хитроумного Бирбала. 2-е изд., испр. М., 1973. 270 с.
10. Куулар 1961 – *Куулар, Д. С.* Бытование «Гэсэра» В Туве // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1961. Вып. IX. С. 192-193.
11. Мигир-Мижит хаан 2020 – Мигир-Мижит хаан / Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва; сост. А. С. Донгак, Б. Баярсайхан, О. М. Саая. Кызыл: Тип. МБОУ КЦО «Аныяк», 2020. 180 с.

12. Мифы, легенды, предания 2010 – Мифы, легенды, предания тувинцев / Сост. Н. А. Алексеев, Д. С. Куулар, З. Б. Самдан, Ж. М. Юша. Новосибирск: Наука, 2010. 372 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 28).
13. Самдан 1988 – Самдан, З. Б. Взаимодействие тувинской сказки со сказочными традициями других народов / Материалы Международной тюркологической конференции «Тюркология-88». Фрунзе: Илим, 1988. С. 453-454.
14. Семеро братьев 1994 – Семеро братьев // Тувинские народные сказки / Сост. З. Б. Самдан. Новосибирск: Наука, 1994. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 8). С. 292-301; 306-321; 340-351.
15. Стеблева 1972 – Стеблева, И. В. К реконструкции религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник. М.: ГРВЛ, 1972. С. 213-226.
16. Сумба 2021 – Сумба, Р. П. Ганджур // Урянхайско-тувинская энциклопедия. Т. I. Кызыл: ООО «ИПП «Журналист», 2021. С. 242.
17. Сузараков 1982 – Сузараков, С. С. Сходные черты стиля в орхонских надписях и эпосе тюркоязычных народов // Из глубины веков. – Горно-Алтайск, 1982. С. 250-259.
18. Тувинские народные сказки 1994 – Тувинские народные сказки / Сост. З. Б. Самдан. Новосибирск: Наука, 1994. 460 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока, т. 8).
19. Тувинские героические сказания 1997 – Тувинские героические сказания / Сост. С. М. Орус-оол. Новосибирск: Наука, 1997. 584 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока, т. 12).
20. Туденов 1986 – Туденов, Г. О. О зональной общности формирования эпоса народов Центральной Азии с Южной Сибири // Культура Монголии в средние века и новое время. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1986. С. 84-109.
21. Чылбыга Айны 2004 – Чылбыга Айны канчап сырырыпканыл? Тыва улустун бурун-чугаалары (Почему Чылбыга проглатывает Луну? Тувинские мифы) / Сост. З. Б. Самдан. Кызыл: Тувинск. кн. изд-во, 2004. 256 с.

References:

1. Aranchyn, Yu. L. (1976) “Ege chuul”, *Erniң ekizi Khan-Kharangui (Dobryi molodets Khan-Kharangui). Mongol'skoe narodnoe skazanie* [Preface. The Good Fellow Haan-Harangui. Mongolian Folk Tale], transl. into Russian by Yu.L. Aranchyn, Kyzyl, Tuvinsk. kn. izd-vo, 118 p.
2. Auezov, M. O. (1961) “Kirgizskaya narodnaya geroicheskaya poema “Manas” [Kyrgyz Folk Heroic Poem “Manas], *Kirgizskii geroicheskii epos «Manas»*, Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, p. 15-84.
3. Veselovskii, A. N. (1938) “Stat'i o skazke 1868-1890. Sobr. soch.” [Articles about the Fairy Tale 1868-1890. Collected Works], Moscow, Leningrad, vol. XVI, p. 221.
4. Vladimirtsov, B. Ya. (1925) “Mongol'skii sbornik rasskazov iz Panchatantry” [Mongolian Collection of Short Stories from Panchatantra], sbornik Muzeya antropologii i etnografii. Leningrad, vol. V, issue 2: to the 80th anniversary of the academician V. V. Radlov, p. 401-552.
5. “Volshebnyi mertvets” (1923) [The Magical Dead Man], per., predisl. i primech. V. Ya. Vladimirtsova, SPb, 119 p.
6. Grebnev, L. V. (1960) “Tuvinskii geroicheskii epos: opyt istoriko-etnograficheskogo analiza” [Tuvan Heroic Epic: the Experience of Historical and Ethnographic Analysis], Moscow, Vostochnaya literatura, 147 p.

7. “Dongak, A. S. (2010) “Indo-tibeto-mongol’skaya «obramlennaya povest’» v tuvinskoj skazochnoj traditsii” [Indo-Tibeto-Mongolian “Framed Story” in the Tuvan Fairy Tale Tradition], Abakan, OOO “Kooperativ “Zhurnalist”, 178 p.
8. Zhirmunskii, V. M. (1968) “Orkhonskie nadpisi – stikhi ili proza?” [Orkhon Inscriptions – Are They Poetry or Prose?], *Narody Azii i Afriki*, no. 2, p. 74-82.
9. “Zabavnye rasskazy pro velikomudrogo i khitroumnogo Birbala” (1973) [Funny Stories about the Wise and Cunning Birbal], second edition, corrected, Moscow, 270 p.
10. Kuular, D. S. (1961) “Bytovanie «Gesera» v Tuve” [The Presence of Gesar in Tuva], *Uchenye zapiski TNIYaLI*, Kyzyl, issue IX, p. 192-193.
11. “Migir-Mizhit khan” (2020) [Migir-Mizhit Khan], sost. A. S. Dongak, B. Bayarsayhan, O. M. Saaya, Kyzyl, Tip. MBOU KTSO «Anyyak», 180 p.
12. “Mify, legendy, predaniya” (2010) [Myths, Legends and Tales], sost. N. A. Alekseev, D. S. Kuular, Z. B. Samdan, Zh. M. Yusha, Novosibirsk, Nauka, 372 p. (Pamyatniki fol’klora narodov Sibiri i Dal’nego Vostoka; vol. 28).
13. Samdan, Z. B. (1988) “Vzaimodeistvie tuvinskoj skazki so skazochnymi traditsiyami drugikh narodov” [Interaction of the Tuvan Fairy Tale with the Fairy-Tale Traditions of Other Peoples], *Materialy Mezhdunarodnoi tyurkologicheskoi konferentsii «Tyurkologiya-88»*, Frunze, Ilim, p. 453-454.
14. “Semero brat’ev” (1994) [Seven Brothers], *Tuvinskie narodnye skazki*, sost. Z. B. Samdan, Novosibirsk, Nauka, p. 292-301, 306-321, 340-351. (Pamyatniki fol’klora narodov Sibiri i Dal’nego Vostoka; vol. 8).
15. Stebleva, I. V. (1972) “K rekonstruktsii religiozno-mifologicheskoi sistemy” [Towards the Reconstruction of the Religious and Mythological System], *Tyurkologicheskii sbornik*, Moscow, GRVL, p. 213-226.
16. Sumba, R. P. (2021) “Gandzhur” [Ganjur], *Uryankhaisko-tuvinskaya entsiklopediya*, vol. I, Kyzyl, OOO «IPP «Zhurnalist», p. 242.
17. Surazakov, S. S. (1982) “Skhodnye cherty stilya v orkhonskikh nadpisyakh i epose tyurkoyazychnykh narodov” [Similar Features of the Style in the Orkhon Inscriptions and the Epic of the Turkic-Speaking Peoples], *Iz glubiny vekov*, Gorno-Altaysk, p. 250-259.
18. “Tuvinskie narodnye skazki” (1994) [Tuvan Folk Tales], sost. Z. B. Samdan, Novosibirsk, Nauka, 460 p. (Pamyatniki fol’klora narodov Sibiri i Dal’nego Vostoka, vol. 8).
19. “Tuvinskie geroicheskie skazaniya” (1997) [Tuvan Heroic Tales], sost. S. M. Orusool, Novosibirsk, Nauka, 1997. 584 p. (Pamyatniki fol’klora narodov Sibiri i Dal’nego Vostoka, vol. 12).
20. Tudenov, G. O. (1986) “O zonal’noi obshchnosti formirovaniya eposa narodov Tsentral’noi Azii s Yuzhnoi Sibiri” [About the Zonal Community of the Formation of the Epic of the Peoples of Central Asia from Southern Siberia], *Kul’tura Mongolii v srednie veka i novoe vremya*, Ulan-Ude, BF SO AN SSSR, p. 84-109.
21. Chylbyga ainy kanchap syrypkanyl? Tyva ulustun burun-chugaalary” (2004) [Why does Chilbyga Swallow the Moon? Tuvan myths], sost. Z. B. Samdan, Kyzyl, Tuvinsk. kn. izd-vo, 256 p.

Информация об авторе:

Зоя Б. Самдан, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Республика Тыва, Россия Кызыл, Россия;

Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4, samdan-sn@yandex.ru.

Information about the author:

Zoya B. Samdan, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia, samdan-sn@yandex.ru.

© Самдан З. Б., 2022
